

Брачные связи на переломе от мезолита к неолиту

[Лев Клейн](#)

Если я правильно понял суть работы эстонских и других коллег, они установили резкое падение репродуктивности в мужских линиях (по хромосоме Y) после 10 000-го года до н. в. (то есть с наступлением неолита в Средиземье) при сохранении нормальной продуктивности в женских линиях. При этом падение в центре неолитизации Европы – на Ближнем Востоке – меньше, чем окрест. Исследователи характеризуют это как прохождение генетических линий через «бутылочное горлышко», а «горлышко» это предполагают в резкой смене социальных обстоятельств.

Некоторые возможности объяснить отмеченную особенность распределения репродуктивности в мужских линиях во времени существует. Дело в том, что моногамная семья не столь твердо укорена в истории человечества, как у нас это представляется, особенно в последнее время. В Библии патриархи и цари имели десятки и даже сотни жен и наложниц, также персидские цари и русские великие князья (Владимир Красное Солнышко). Полигамия была приемлемой по нормам буддизма и в Древнем Китае. Коран как раз ограничил число жен и ввел регулирование отношений с ними. Во всех этих казусах многоженство могли себе позволить богатые и властные индивиды.

Из 565 первобытных обществ, учтенных в знаменитой сводке Мёрдока, 80% полигамны. В более позднем «Этнографическом атласе», созданном в 1960-е – 1980-е годы, из брачных связей в 1231 обществе лишь 186 оказались моногамны, а 1041 полигамны.

Большинство исследователей, описывающих современные общества охотников и собирателей, указывает на то, что брачная ячейка у них – моногамная семья, хотя и неустойчивая. Это, видимо, было связано с тем, что охота и собирательство не давали постоянной возможности обеспечить более обширную семью. Тяга же мужчин к сожительству с несколькими женщинами отмечалась психологами как частый феномен и объясняется взаимодействием с естественным отбором – эволюция стимулировала расширение вида. Коль скоро в мезолите, у охотников и собирателей, эта тяга не могла реализоваться, внедрение многоженства можно предположить с наступлением неолита.

Механизм формирования полигамии понятен. Введение скотоводства и земледелия не только увеличило численность населения, но и ввело накопление излишков производства (наглядный рост запасов виден в появлении керамики), расслоение на богатых и бедных, рождение патриархальной знати, а с тем и войн за отчуждаемое имущество – скот. Мужчины стали гибнуть в битвах, и впервые число мужчин резко сократилось по сравнению с женщинами. Появилась необходимость в ином распределении мужчин среди женщин, но лишь некоторые мужчины, знатные и богатые, могли себе позволить иметь сразу более одной жены.

Пожалуй, труднее справиться со второй стороной дела: почему этот феномен через короткое время прекратил действовать. Ведь христианство с его моногамией победило только две тысячи лет назад, и то не везде. А где-то с 8-го — 4-го тысячелетия до н. в. феномен сильной дисперсии мужской репродуктивности сошел на нет. Здесь возможны следующие объяснения. Дальнейший рост экономической состоятельности и увеличение организованности общины позволили мужчинам и родичам принять участие в обеспечении почти всякого мужчины женой. В одних обществах это ложилось на плечи жениха и его родичей (калым), в других – на плечи невесты и ее родичей (приданое).

Все эти предварительные соображения нуждаются в детальной проверке: каждое обстоятельство надо проверить на широком материале.